

Капитан сказал: Противники маршала фактически умирают от голода.

Десять лет назад Линь Цзинье не был таким спокойным и грациозным, как сейчас, когда он мог сохранять лицо неизменным, даже когда солнце взрывалось у него перед глазами.

Тогда он был еще более высокомерным.

Инструктор в военной академии попал в точку, когда сказал:

— Ты рожден для войны, это не кровь в твоих жилах, это энергетическая жидкость из плазменной пушки. Ты — безумец в маске безразличия. Ты можешь разорвать вселенную на части, если сорвешь с себя эту маску. Где найти такого сумасшедшего офицера в будущем, чтобы удержать такого солдата, как ты?

Может, из-за такой оценки в Уидиэрта и осталась заноза в сердце?

Линь Цзинье редко показывал свои эмоции, но сейчас он усмехнулся и продолжил листать книгу в руке.

Разница между ожиданием и реальностью была, пожалуй, куда более раздражающей, ведь командир, который никогда не выделялся, по словам своих инструкторов был рожден для успеха, но по прибытии в армию стал обычным. Интересно, как быстро глаза окружающих перешли от неверия к сожалению?

В этот момент дверь внезапно открылась, и рука Линь Цзинье задрожала, он быстро запихнул книгу под подушку, но, к сожалению, его превосходительство маршал двигался еще быстрее, чем он.

— Ну и ну, боевое неповиновение, я поймал тебя с поличным! — сказал Лэй Энь, подойдя к нему с протянутой рукой.

Линь Цзинье ничего не мог сделать, поэтому он достал книгу из-под подушки и вложил ее в руку Лэй Эня.

— Милорд маршал, вы держали меня здесь почти весь месяц. — Линь Цзинье сидел тихо, глядя вверх, в его красивых глазах был намек на грусть и изможденность.

Однако разве не все они кинокорольи, которые умеют импровизировать?

Поэтому Лэй Энь очень спокойно отнесся к этой сцене, жестоко отобрал книгу и безжалостно сказал:

— Не напрягайся слишком сильно, тебе разрешено каждый день делать обход и обрабатывать ежедневные отчеты, но все остальное время веди себя послушно и лежи в кровати.

Линь Цзинье мгновенно отвел глаза и лег.

Через некоторое время он снова неохотно сел и приподнял подол одежды:

— Я действительно здоров. Если мне не разрешат снова возобновить нормальные тренировки, у меня вырастет небольшой животик.

Красивый пресс мелькнул, но был быстро спрятан владельцем.

Не слушая, Лэй Энь поднял Сяоланя, который спал в оцепенении, и погладил его по животу, говоря с улыбкой:

— О, маленькие милые глазки мандаринки, подойди и позволь мне потрогать твой мягкий животик!

Черный кот был очень отзывчив, он встал и даже приятно мурлыкал.

Линь Цзинье: ...

Проиграл, я просто буду спать.

Все это время Лэй Энь спал, прижавшись к нему, чтобы присматривать за пациентом, но, к счастью, кровать в каюте была достаточно большой, в конце концов, это была комната, освобожденная для маршала, и, когда два человека лежали бок о бок, оставалось более чем достаточно места, чтобы уложить между ними кота.

Поза Линь Цзинье во сне была очень правильной, он почти не переворачивался, и к его удивлению, Лэй Энь рядом с ним был еще более спокойным, чем он сам, что совсем не было заметно, что мужчина стоял или сидел днем, когда бодрствовал.

Он просто смиренно лежал, и лишь изредка любил хватать что-то руками. Сначала это был хвост Сяоланя, но позже черный кот научился быть умным и перестал протискиваться между ними двумя, так что то, что Лэй Энь тянул, стало волосами Линь Цзинье.

Хорошо, что это было совсем не больно, так что пусть тянет, пока он тут главный и всем командовал.

Эта рука с длинным тонкими пальцами — одна из тех рук, которые время от времени попадают в поле зрения камеры и облизываются кадр за кадром пользователями звездной сети. Только подойдя поближе, можно увидеть, что на красивых кончиках пальцев на самом деле полно шрамов и мозолей, а ладонь белая, но не мягкая.

Это было клеймо железа и огня.

Линь Цзинье закрыл глаза и в оцепенении подумал, что хотя маршал был весь суровый, от него действительно пахло хорошим шоколадом, когда подходишь близко, ах, к счастью, у маршала не было увлечения ближним боем, иначе все его враги умирали бы от голода.

Этой ночью ему снился шоколад.

Столичная звезда была уже совсем рядом.

Пока что Лэй Энь не сообщал подробностей о роли Линь Цзинье в этой операции, поэтому внешний мир предположил, что один из транспортных кораблей просто случайно пролетал мимо и попал в руки маршала.

Субъективно это было также верно, так что Лэй Энь пока не собирался ничего уточнять.

Поскольку смерть Бенсона была еще свежа в его памяти, не было никакой гарантии, что старый лис из семьи Виммер не доставит хлопот, попробовав переложить всю вину на Линь Цзинье, в конце концов, разве не так поступил его любимый ученик?

Когда флот вернулся в столичный порт Межзвездной Армии, половина военного штаба была встревожена и пришла сюда пораньше, чтобы его встретить.

Как только они появились, их окружили толпы репортеров, а вокруг них была охрана, которая постоянно стреляла из электрошокеров по самолетам аэрофотосъемки, которые пытались ловить рыбу в мутной воде.

Адмирал Виммер, самый старший из восьми действующих военачальников, был самым уважаемым и могущественным адмиралом Федерации, столпом вооруженных сил Федерации до тех пор, пока Лэй Энь не занял свою должность.

Самый старший адмирал Федерации стоял перед огромным прозрачным стеклом военного

порта, а самый молодой маршал Федерации высаживался из побитого флагмана и заходил в транспорт, возвращавшийся с космического причала, где был пришвартован звездолет, в искусственную атмосферу порта.

Они смотрели друг на друга через стекло, как неохотно гаснущий красный гигант, завидующий молодой звезде, которая только что зажглась.

Старый военачальник все еще высок и силен, весь его вид внушает благоговение. В отличие от него, Лэй Энь с его элегантно походкой, белыми волосами, по-прежнему разметавшимися по щекам, небольшим изгибом губ может заставить затрепетать сердца бесчисленных поклонников.

Эти два человека, как бы ни спекулировали этой темой СМИ, на самом деле не подходят под слова "передать бремя".

<http://bllate.org/book/15644/1398470>